Татьяна СУЧКОВА (с.Зилаир Зилаирский р-он Башкирия)

АГЛАЯ и АГАТА

Действующие лица

Аглая, 18 лет, позже 80 лет.

Агафья, 36 лет.

Василий, муж Агафьи, 39 лет.

Батюшка Мефодий, 69 лет.

Ребёнок, завёрнутый в одеяльце.

Односельчане Агафьи и Василия – мужики и бабы.

Николушка, 15 лет, затем в роли отца в 80 – е годы.

Толпа пьяных мужиков, 30-40 лет.

Агата, 23 года.

Валя, 24 года.

Люба, 24 года.

Николай, 25 лет.

Мама Николая.

1 женщина.

2 женщина.

3 женщина.

1 мужик.

2 мужик.

3 мужик.

4 мужик.

Часть первая

Картина первая

Сентябрь 1917 года.

Деревенская улица. Ограда из плетня. Поздний вечер. Осенний дождь с порывами холодного ветра. Видно женскую фигуру, идущую с опущенной головой, спасаясь от ветра. Одной рукой она держится за плетень, второй — за живот. Постепенно становится понятно, что это — молодая девушка с большим сроком беременности. Плетень заканчивается, заканчивается и улица, девушка оказывается на дороге, идущей в соседнее село. Темно, дождь, ветер. Выйдя на эту дорогу, девушка от безысходности

начинает выть нечеловеческим страшным голосом. Выплакав всю безнадежность, идёт дальше. Показываются огоньки из окон избушек соседней деревни. Девушка, уставшая и обессиленная, подходит к первому дому и стучится в ворота. Дверь открывает человек в одежде церковного служителя. Девушка не может ничего сказать, еще чуть-чуть и упадёт, хозяин дома подхватывает её и, держа обеими руками, заводит в дом.

Батюшка. Что ж ты, девонька, ходишь так поздно? (Девушка молчит).

Батюшка. Господь мой, так это же Аглая! Ты что? Дитя погубишь! Куда твои родители смотрят?!

Аглая (тихо). Выгнали меня мои родители.

Начинает плакать, горько, безутешно, батюшка смотрит на неё с пониманием её положения.

Батюшка. Ладно, Аглаюшка, давай-ка спать ложись, или может, сначала покушать хочешь?

Аглая (равнодушно тихим голосом). Не хочу, ничего не хочу.

Батюшка. Тогда давай ложись, уморилась ты совсем.

Помогает девушке снять женский тулуп, подводит к деревянной кровати, помогает лечь на кровать и укрывает одеялом.

Картина вторая

Утро. Батюшка уже на ногах, печка затоплена, он ухватом достаёт из печи чугунок с картошкой. Ставит на стол чайник. Просыпается Аглая. Подходит к умывальнику, помывшись, идёт к образам, молится.

Батюшка. Садись, Аглаюшка, к столу, откушаем, чем бог послал.

Аглая. Мне совсем не хочется, да и пора в дорогу собираться.

Батюшка (решительно). Вот что, девонька. Мне нужна помощница по дому. С тебя, конечно, теперь не велика помощница, но вот родишь и станешь у меня хозяйкой в доме.

Я уже старый, сил нет, да и вдвоем веселее жить будет, а ребеночек-то и вовсе усладой мне на старости лет станет.

Аглая подбегает к нему, падает на колени и, целуя руки, сквозь рыдания произносит свой монолог.

Аглая. Не надо, батюшка, мне стыдно здесь оставаться, не потому, что я в таком положении, мне стыдно, что меня родители мои выгнали. Не смогу здесь жить. В город подамся, может, там и Николая найду. Сгинул он, а обещал к осени вернуться с деньгами, чтоб свадьбу справить. Да и как я у вас останусь? Как люди на это посмотрят? Что народ скажет про это? Ведь вы человек божий, они засрамят вас.

Батюшка. Меня уже поздно срамить, срам падёт на тех, кто не поймёт, а вот господь Бог, если я не помогу тебе, меня действительно не уразумеет.

Аглая (сквозь слёзы). Век вас почитать буду, за место отца родного в моём сердце будете. Но мне надо уйти. Не смогу здесь жить с таким позором.

Батюшка. Ну, буде. Только тебе надо окрепнуть сначала. Отдохни несколько дней, а потом как Бог решит. Давай есть. (Садятся за стол).

Картина третья

Глубокая ночь. Слышно, как Аглая, стараясь не мешать батюшке, стонет сквозь зубы. Начались схватки. Батюшка Мефодий просыпается. Подходит к Аглае.

Батюшка. Да ты, девонька, рожаешь! Бог мой, что делать-то? Повитуха-то наша далеко живёт.

Суетливо подбегает к печи, вытаскивает чугунок с горячей водой. Ставит на пол. Подходит к Аглае.

Батюшка. Придётся нам с тобой поднапрячься, Аглаюшка. У меня ноги больные, боюсь не дойду до повитухи, а тебя нельзя одну оставлять.

Аглая начинает кричать и стонать без стеснения. У неё сильные боли. Батюшка торопливо начинает доставать чистое бельё, читая при этом молитву.

Аглая. Кажется, моя смерть пришла. Батюшка, помоги, отгони её, мне нельзя сиротой оставлять моего сыночка. Он же будет совсем один в этом мире, безродный.

Батюшка. Не быть ему безродным, девонька, не быть. И вообще, с чего ты взяла, что будет мальчик, а вдруг такая же ядрёная девка будет, как ты. (Нервно смеётся).

Аглая громка закричала. Батюшка Мефодий перекрестился и начал принимать ребёнка.

Батюшка. Ну, давай, миленькая, давай, не теряй силы понапрасну. Поднатужься со всей злостью на смерть. Вот и родишь быстрее. (Нервно). Ну-у-у-у, ну же.

Аглая обессилено откидывает голову и закрывает глаза. Батюшка испуганно перекрестился и начал громко читать молитву, брызгая на Аглаю водой и похлопывая по её щекам.

Батюшка. Пресвятая Дево, мати Господа нашего Иисуса Христа, яже веси рождение и

естество матери и чада, помилуй рабу твою Аглаю, и помози в час сей, да разрешится бремене своего благополучно. О Всемилостивая Владычице Богородице, яже не потребовала еси помощи в рождении Сына Божия, подаждь помощь сей рабе Твоей, помощи требующей, наипаче же от Тебе. Даруй ей благомощие в час сей, и младенца иже имать родитеся и внити в свет мира сего, сподобив благопотребное время и умнаго света во святем крещении водою и духом. Тебе припадаем, Мати Бога Вышняго, молящееся: Буди милостива мати сей, ейже прииде время быти мати, и умоли воплотившагося из Тебе Христа Бога нашего, да укрепит силою Своею свыше. Яко держава Его благословенна и препрославлена, со Безначальным Его Отцем, и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аглая открывает глаза.

Батюшка (испуганно и радостно). Ну, вот и славно, вот и славно, ну что же ты, ну давай, еще раз со всей силой. А то, не ровен час, ребёнка в утробе загубишь.

Аглая (торопливо, корчась от боли). Сейчас, сейчас, дед Мефодий. А ты ведь будешь ему дедом? Ты будешь хорошим дедом. Я знаю, я знаю, ты будешь хорошим дедом. А его настоящие дед с бабушкой прокляли нас. А ведь сами одни остались и никого им не надо. (Кричит от боли.)

Батюшка (тоже торопливо). Бог им судья, доченька, бог судья. Не гневи бога своей обидой. Береги силы. Поднатужься уж ещё раз, собери все силы.

Аглая (пронзительно и очень громко кричит от большой боли и натуги. И тут же появляется крик младенца. Обессилено и тихо). Господи, спасибо тебе, Господи.

Батюшка (заворачивает ребёнка в большой женский платок, тихо приговаривая при

этом). Ну вот, Пелагея, и твой платок пригодился, царствие тебе небесное, порадуйся за нас с тобой, теперь и в нашем доме зазвучит детский голос (подаёт завёрнутого младенца Аглае).

Аглая (прижимая к себе ребёнка, тихим, счастливым голосом). Николушка мой.
Николушка (слёзы горечи и счастья на глазах).

Картина четвёртая.

Вечер. Аглая укладывает спать ребёнка. Походит к печи, достаёт чугунок. Видно, что готовится к приходу Батюшки, расставляет на стол. Батюшка заходит очень взволнованный. Молча раздевается и садится за стол.

Аглая (тревожно). Что-то случилось? На вас лица будто нет.

Батюшка. Ох, девонька, кажется, и до нас доходит смута бунтовская против царя. В Дарьиной деревне уже мужики пьяные начали разгуливать с громкими криками: «Долой царя, долой попов». До нас тоже не сегодня-завтра дойдёт смута мужичья.

Аглая. Бог даст, может, отведёт беду.

Батюшка. Ты права. Надо помолиться. Устал я сегодня, пойду, прилягу.

Аглая с тревожным лицом подходит к колыбели. Повернувшись к иконам, молится вслух.

Аглая. Господи, только не позволь ребёнка тронуть. Он ещё в утробе принял все муки через меня.

В сенях раздаются голоса, топот и грохот упавших пустых вёдер. Аглая с ужасом берёт скорее ребёнка на руки, прижимая его к себе. Батюшка тоже проснулся, сел на кровать, перекрестился.

Батюшка. Прости и помилуй нас грешных.

В избу врываются четыре мужика. Видно, что они изрядно выпившие.

1 мужик. Ну что, служитель царя и бога, хорошо тебе с девкой-то молодой, а? Может, не справляешься? А то мы поможем, ежели что. (Хохочут).

Аглая со страхом, сильнее прижимая младенца, отходит в угол к образам.

2 мужик (сверля взглядом Аглаю). Ну, что ты забилась в святой угол? Думаешь, помогут они тебе? (начинает приближаться к ней).

Батюшка, уже вставший с кровати, подходит к мужикам без всякого страха.

Батюшка (обращается к третьему мужику). Ну, что же ты, Фёдор, делаешь? Ты же человек, который никогда и мухи не обидел (ко всем), ну что же вы напали на старого человека, который в деды вам годится, да на женщину с ребёнком? Разве тут сила нужна? (Опять к Фёдору). У тебя ведь дома жена болеет, шёл бы ты к ней, может, что ей нужно, пока ты здесь свою удаль показываешь.

3 мужик (смущённо). Да мы так зашли, не подумайте чего. (Обращается ко всем остальным). Ну ладно, мужики, буде вам. Пошли по домам, и вправду, уже пора.

4 мужик. Бывайте, не скучайте, мы ещё придем.

Мужики, угрожая, что ещё придут, уходят.

Аглая (стоя в углу). Что же теперь будет, батюшка? Как же жить мы будем дальше? (Смотрит на ребёнка, прижимая к себе, целует его.)

Батюшка молча обеспокоенно смотрит на неё.

Батюшка. Боюсь, что это не в последний раз. В другой раз могут и не послушать меня. Надо нам что-то решать. О себе я не думаю, пожил своё. Мне уже и помереть не страшно. Только через меня вы пострадать можете. (Задумчиво). Уж больно большевики церковных служителей не любят.

Аглая (неуверенно). Может, обойдется?

Батюшка (спокойно и очень серьёзно). Надо спасать Николушку, и тебя тоже. Иначе нет мне прощения.

Картина пятая.

Деревенская изба. Перед образами в переднем углу горит свеча. За столом сидят

люди – женщины и мужчины. Видно, что идут поминки. Женщины утешают хозяйку.

1 женщина. Ты, Агафьюшка, не переживай так. Будут ещё дети и у тебя, видно, Бог так решил, что тебе надо испытать это.

Агафья. Ведь одиннадцатого уже похоронила, неужели этого мало? Два-три дня покормлю их своей грудью – и всё, даже как следует в руках не успеваю подержать. Любовь свою не успеваю им показать, а их уже отбирают у меня. Сколько же мне ещё нужно проплакать, чтоб все испытания пройти?

2 женщина. Говорят, в соседнем селе Иваново, у попа живёт его стряпчая с ребёнком. Хочет отдать младенца кому-нибудь, уж больно их застращали, боится за ребеночка. Как смута началась, так к ним мужики начали захаживать без всякого страха и запугивать, что их по миру пустят, или вообще со свету сживут (крестится), прости нас грешных.

3 женщина. Страсти-то, какие. Видано ли это, чтоб божьего человека уважать перестали.

1 женщина. А батюшка Мефодий — человек хороший. Он никогда много денег не берёт за крестины. А когда у меня муженёк мой приболел, так он за Здравие прочитал бесплатно. Я тоже слыхала, что его надомница хочет отдать ребёнка в крепкие руки, чтоб семья была хорошая, да и нужду не испытывали.

3 женщина. Как же это своего кровиночку можно отдать в чужие руки? Она что? Греха не боится?

1 женщина. Да бояться-то может и боится. Только еще шибче боится, что мужики сдуру могут беды наделать.

Агафья (с оживлением) Да смилостивится Господь надо мной! Может, она мне его отдаст?!

Картина шестая

Дом батюшки. Агафья и её муж Василий заходят в дом, крестятся на образа. На скамейке сидит Аглая. У неё слёзы на глазах, она сильно прижимает ребёнка к груди, зная, что сейчас навсегда унесут её сына. Выходит Батюшка из другой комнаты. Посмотрев на зашедших, приглашает их присесть.

Батюшка. Я знаю, Агафья, что ты очень работящая, и муж твой, Василий, не лыком шит. Если бы не смута, Аглая никогда бы на это не решилась, отдать своё чадо в чужие руки, но так видно, богу угодно.

Агафья (становится на колени, повернувшись к образам). Я буду каждый день молиться, благодарить за этот божий дар, батюшка. (Повернувшись к Аглае) Не сомневайся, Аглая, я не обижу сыночка нашего.

Аглая встаёт со скамьи, подходит к ней и молча протягивает руки с ребёнком Агафье. Агафья берёт свёрток с ребёнком, но Аглая всё никак не может отпустить руки. Батюшка подходит к ней, кладет руки ей на плечи.

Батюшка. Ну, Аглаюшка, давай, попрощайся с сыном.

Аглая прижимает к себе ребёнка, целует его и, отпустив свои руки, убегает в другую комнату.

Батюшка. Благословляю тебя, Агафья, на долгую здоровую жизнь, чтоб с любовью могла воспитать сына, теперь уже твоего. За твоё доброе сердце я помолюсь за тебя, чтоб ещё дочка родилась живой и здоровой.

Агафья с ребёнком на руках встаёт на колени.

Агафья. Перед богом клянусь, батюшка Мефодий, что никогда не обижу Николушку, буду любить, как своего кровного.

Василий (подаёт Батюшке корзину, в котором лежат продукты: мясо сушёное, сало, яйца, пирог сверху) На доброе здравие вам за вашу благосклонность к нам.

Батюшка. С Богом (крестит в спину уходящим Василию и Агафье).

Картина седьмая

Агафья сидит на лавке у большой русской печки. Кормит грудью ребёнка. Заходит Аглая. Увидев, что Агафья кормит её сына, отвернула глаза в сторону икон и перекрестилась. Агафья, испугавшись, что она пришла обратно забрать ребёнка, прижала сильнее обеими руками мальчика к груди. Аглая молча начала доставать из сумки гостинцы — ткань для рубашек и пелёнок, пряники, выложила из-под пазухи бумажные деньги, положила на стол. Боясь посмотреть на сына, со слезами на глазах перекрестилась снова на иконы.

Поворачивается к Агафье.

Аглая (тихо). Я буду молиться за вас, чтоб Господь сохранил к вам милость свою.

Повернувшись, открывает дверь и тихонько закрывает за собой.

Агафья молча смотрит на дверь. Целует засыпающего ребёнка.

Агафья (уверенно и твёрдо). Я тоже буду молиться за тебя, Аглая. Мы оба будем за тебя молиться.

Картина восьмая

30-тые годы.

Агафья хлопочет у печи. Вбегает очень взволнованный Николушка.

Николушка. Мама, у меня сельсоветчики лошадь забрали. Сказали, нечего иметь две

лошади, надо делиться с народом.

Агафья молча, понимая, что никто им не поможет, садится на длинную скамейку.

Николушка (подходит к ней и обнимает за плечи). Не расстраивайся, этим горю не поможешь. Мы ещё заработаем на коня.

Агафья. Нет, сынок. При теперешней жизни нам не позволят жить лучше, чем колхозники.

Николай. Мы же работаем не покладая рук, они же видят, что у нас нет прислуги, мы делаем всё своими руками.

Агафья. А они ничего не делают, но хотят жить хорошо. За счёт нас. Ты, сынок, терпи, не высказывай свою злобу к ним. Авось, проживём. (Замолкает, видно, что она понимает всю безысходность).

Николай. Как же скрыть-то? Ведь внутри всё кипит от злости! Этот председатель наш за всю свою жизнь палец о палец не ударил, до двадцати лет сидел на шее у родителей, а теперь командует, чтоб шибче работали.

Агафья (как будто не слышит Николушку). Столько радости было, когда мы с Василием купили первого коня. Потом жеребёнок родился, так я его выхаживала как ребёнка.

Входит муж Василий.

Василий. Ну, мать, надо нам с тобой вовремя по-человечески проститься. Сегодня ночью Матвея Захарова увезли. Не сегодня-завтра придут и к нам.

Николай (сердито). Ну, вы заранее-то не нагоняйте страху. Может, обойдётся. Ведь у нас уже почти всё забрали. Теперь уже и мы бедные.

Агафья. Ты знаешь, Василий, я всегда гордилась тем, что ты мой муж. Никогда не пил без повода, никогда руку на меня не поднимал, никогда не оскорблял, все бабы в деревне завидуют мне (поднимается со скамьи и подходит к мужу). Я тебя как любила с первого дня нашей с тобой встречи, так до сих пор и люблю, самой крепкой бабьей жалостью.

Василий. Я знаю, Агафья. Я никогда не сомневался в тебе и был уверен, что ты меня не опозоришь перед деревней. Ты и в работе первая (с улыбкой), и мужики мне завидовали, что такую справную себе отхватил на посиделках в чужой деревне. Ты прости, что я тебе никогда не говорил ласковых слов, но всегда готов был отдать за тебя жизнь (обнимает жену, они некоторое время так и стоят, как будто боятся, что если оторвутся друг от друга, то разлучатся на веки).

Николай. Что это за разговоры у вас как перед смертным часом? Перестаньте дурака валять! И так душа не на месте.

Василий (подходит к нему, обняв и прижав к себе очень грустно произносит). Николушка, ежели что, ты береги мать и сестру, на тебя вся моя надежда. (Посмотрев ему в глаза) С той минуты, когда ты оказался в нашем доме, я ни минуты не сомневался в том, что ты мой сын и статью, и плотью. Мы в тебя всю душу свою, всю любовь вложили. Я очень рад, что ты мой сын. (У Николушки слёзы на глазах).

В сенях слышны шаги и грубый разговор. Агафья испуганно смотрит на дверь, Николай грустно, но спокойно смотрит туда же.

Василий (тихо и почти без сил). Ну вот, слава Богу, успели проститься. Господи, ну где же дочка? Куда она пропала сегодня?

В дом заходят два милиционера и двое в штатском.

Агафья (тихо, будто про себя). Ну вот и пришла она, беда наша.

Часть вторая

Картина девятая

80 – годы.

Жаркий летний день. Берег озера. Много людей – кто купается, кто загорает. В летнем сарафане к берегу подходит красивая девушка, ниже плеч густые, тёмно-каштановые, чуть крупно вьющиеся волосы – это Агата. Она раздевается. Заходит в воду и плывёт подальше от берега.

Агата. А мне говорили, что вода холодная. Боже, какая благодать. (Ныряет).

Тут же из воды показываются две головы – одна мужская — видно, что он молодой — вторая Агаты. Оба возмущённо и громко ругаются друг на друга.

Агата. Вы что там, под водой совсем ничего не видите? Смотреть надо куда плывёшь!

Молодой человек (молодой и красивый, волосы тоже тёмно-каштановые и чуть крупно вьющиеся, он очень похож на Николушку, только причёска современная). Да нет, девушка, это вам нужно выучить правила движения под водой. Надо сначала вокруг оглянуться, потом только можно ногами брыкаться. (Зажимает левый глаз, видно, что ему больно).

Агата. Это вам надо смотреть, нет ли впереди кого-нибудь.

Отталкивается подальше от него, не глядя, что может быть за спиной, и только почувствовав, что ноги зацепились за что-то, оборачивается и начинает распутывать водоросли, но ничего ни получается.

Молодой человек наблюдает за ней, с иронией. Да вам, как я погляжу, ни под водой, ни на воде места не хватает. (Смеётся).

Агата (возмущённо). Да это всё из-за вас. (Старается распутать ноги, но ничего не получается).

Молодой человек (ещё немного повеселившись, но видя, что девушка уже устала, но ничего не может сделать, подплывает к ней, чтоб помочь). Так и быть, помогу, а то ещё придётся грехи отмаливать за вас.

Агата хочет отказаться, но уже не может произнести ничего, а просто уходит под воду. Молодой человек быстро ныряет под воду, распутывает ей ноги и выталкивает её на поверхность, затем вместе с ней, которая уже ничего не чувствует, плывёт к берегу. Кладет Агату на песок и начинает хлопать её по лицу, та, наконец, закашлялась.

Молодой человек. Ты меня здорово напугала, девушка!

Агата. А когда мы успели перейти на ты?

Молодой человек (громко смеётся). А я с тобой об этом договорился, пока тебя из воды тащил.

Агата. И как же я могла тебе ответить, если даже не помню, что на руках у тебя была?

Молодой человек. А вот так же и не заметила, как сейчас на «ты» со мной заговорила (смеётся).

Агата тоже вместе с ним начинает смеяться. Оба хохочут.

Агата (протягивает ему руку и представляется) Агата.

Молодой человек (берёт в свои ладони её руку и тоже представляется) Николай.

Оба смотрят друг на друга, становится понятно, что они понравились друг другу.

Картина десятая

Городская квартира Агаты. Уютная кухня. За столом сидят три девушки — подружки. Это — Агата, Валя, Люба. На столе стоят фрукты, сыр, колбаса, бутылка с вином. Девушки уже полбутылки выпили. Разговаривают громко, смеются.

Люба (улыбаясь). Агата, ты такая счастливая, я тебе завидую. Вот у тебя всё есть, а ещё и муж будет умный и красивый, давай ещё раз за это выпьем.

Все со смехом встают, цепляются руками по кругу, и, выпив на брудершафт, целуются.

Валя. А расскажи-ка нам, Агата, где ты нашла такое сокровище? (Смеются все трое). Даже на расстоянии видно, что он образованный и интеллигентный, и в то же время работящий и красивый. И такой обходительный, нежный с тобой, и в то же время мужественный, что совсем уж редко бывает. (Захлёбываясь от восторга). Я вчера увидела первый раз твоего Николая и была просто, ну просто потрясена!

Люба (сделала серьёзное выражение лица). В общем, так… слушай внимательно нас, Агата! Если что, если заартачишься, если обидишься и разозлишься, а потом бросишь его, мы тут как тут, тут же его и подхватим. Поэтому перестань убивать своей неприступностью, как ты делала со всеми парнями, а люби и лелей. (Смеются все).

Агата (счастливо, мечтательно). Вы даже не представляете, как я его люблю. Я жить без него не могу. (Посмотрела хитро на подруг). И он тоже! (Смеются, чокаются и пьют).

Агата провожает подруг у дверей.

Люба. Ну, давай, пока, через неделю на свадьбе увидимся. (Целует).

Валя. Мы за тебя очень рады. Обычно говорят, что муж с женой через несколько лет жизни душа в душу становятся похожими друг на друга. А вы уже похожи. Значит, у вас будет всё хорошо. До свадьбы. Пока (целует).

Уходят. Агата убирает стол, моет посуду. Собирается укладываться спать. Переодевается. Но, чуть задумавшись, подходит к книжной полке и начинает выбирать книгу для чтения перед сном. Вдруг взгляд падает на старый потрёпанный альбом. Она вспоминает, как этот альбом попал к ней.

Картина одиннадцатая

Деревенский дом. Агата с сестрой и братом делают уборку в родительском доме перед Пасхой. Сестра с братом белят стены, она моет потолок. Начинает вытирать пыль с шифоньера, а поскольку расстояние между потолком и верхом шифоньера очень маленькое, то она это делает не видя, что там. Рука натыкается на что-то. Она тряпкой начинает доставать это и, приблизив, видит, что это очень старый альбом. Стараясь не запачкать, перелистывает и откладывает на сумки, которые стоят в углу. Про себя тихонько говорит: потом посмотрю.

Картина двенадцатая

Тот же дом, только уже уютно прибранный, стол празднично накрыт по пасхальному — пироги, яйца, вино. Мама крестится у икон, помолившись, зовёт всех к столу.

Мама. Христос воскрес!

Агата, сестра с братом и отец смеются в ответ и говорят ей вместо «Воистину воскрес»: «Тебя тоже с праздником!»

Начинают разливать вино.

Мама. Сначала все покушайте по яйцу. Мне всё равно — верите вы или нет, но чтоб вначале откушали по яйцу, они сегодня лучшее, что нам дано от Бога. Вера к вам потом

придёт, раньше или позже, но придёт.

Отец (это Николушка, только уже пожилой). Ну ты, мать, проповедь потом прочтёшь, а сейчас давай праздник начинать (все смеются).

За столом смех, шутки, видно, что семья дружная.

Агата. Мам, я там, на шифоньере нашла старый запылённый альбом, но я не успею здесь посмотреть, можно я с собой возьму в город, там посмотрю в спокойной обстановке?

Мама. Ой, ты, боже мой, а я всё думала, куда он подевался. Бабушка, наверное, спрятала, показывать-то нельзя было. Бабушка-то ваша была кулачкой. Их раскулачили, а деда посадили, вот и боялась. Хорошо, возьми, только привези обратно, надо, чтоб он был общесемейным. Вы его и потом храните, как память, внукам нашим показывать будете.

Все смеются.

Отец. А я ведь тоже его не мог найти, даже на чердаке искал. Ну, спасибо тебе, дочка. Я очень рад, что пропажа нашлась. Там ведь очень старинные фотографии есть. Такие сейчас не делают. За то, что нашла, тебе первой и смотреть.

Картина тринадцатая

Та же картина, что и десятая. Агата полусидит на кровати с альбомом. Внимательно рассматривает старые фотографии. Вдруг, открыв следующую страницу, она удивленно начинает рассматривать одну фотографию, затем так же следующие. Лицо становится всё более и более удивлённым. Она в полной растерянности вытаскивает из альбома несколько фотографий, затем вытаскивает из своего личного альбома фотографию Николая и кладет рядом с ними. И вдруг растерянно говорит: «Не может быть этого. Ну, никак не может быть!» В отчаянии закрывает глаза. Опять вспоминает.

Картина четырнадцатая

Тот же деревенский дом, что во второй картине. Вечер. Включена электрическая лампа без абажура. Агата, сестра и брат ещё школьники. На скамейке у окна сидит бабушка Агафья, вяжет носки. Сестра с братом делают уроки за столом. Агата уже убирает азбуку в портфель.

Агафья. Арбузы были больши-и-и-е. Мы с подружками специально уроним самый большой, и бригадир нам говорит: руки у вас не оттуда растут, съешьте, чтоб не пропал.

Агата. Ты, бабушка о тридевятом царстве рассказываешь? У нас же не растут арбузы.

Агафья. Росли внученька, росли.

Агата. А почему сейчас не растут?

Агафья. Это надо у начальников спрашивать, почему у них теперь арбузы не растут. Не умеют, наверное.

Брат. Я выучусь на агронома и буду арбузы выращивать.

Агата. Вот уж наемся тогда своих любимых арбузов. А то мама их покупает только один раз, когда картошку с огорода полностью убираем осенью.

Сестра. А где они у нас росли? Они же только на юге растут.

Агафья. Росли и у нас. Вон на берегу какая земля песчаная, для них самая благодатная, а сейчас там один репей растёт.

Брат. Бабушка, ты почему сказала тётке Варваре, что если бы не отец, которого ты взяла у кого-то, то может у тебя и дочки бы не было? Разве он тебе не родной сын?

Агафья (смотрит на него очень спокойно). Нет, не родной, но как родной.

Брат. А разве так бывает?

Агафья. Бывает. Когда началась смута большевистская, попов сильно начали гонять. А его мать тогда жила у попа. Вот, чтобы с её сыном ничего плохого не случилось, и отдала она своего сыночка мне. А поп меня благословил за мою доброту, за то, что я не побоялась взять ребёнка с вражьего дома, как тогда говорили о церковных служителях. И после этого благословения у меня родилась дочь, ваша тётя Валя, и осталась жива. А то ведь все одиннадцать младенцев моих до этого умерли. Жили на этом свете всего несколько дней и покидали после этого белый свет.

Сестра. А где теперь его мать?

Агафья. Да кто ж его знает? Попа увезли куда-то. Говорили, что сгинул где-то в лагерях, а куда она ушла, неизвестно мне.

Сестра. А наш дед тоже сгинул в лагерях?

Агафья. Деда вашего, Василия моего, как забрали, так больше и не видела. Сколько ни ходила, не искала его по нашим тюрьмам, так и не дали повидаться.

Агата. А наш папа знает, что ты не его родная мать?

Агафья. Когда начали нас раскулачивать, тогдашний председатель ему сказал, что и

его бы надо арестовать, а то ведь не известно ещё, чей ты сынок — то ли кулацкий, а может и поповский. Вот и пришлось всё ему про его мать рассказать тогда.

Картина пятнадцатая

Та же картина, что и тринадцатая. Агата всё так же сидит с закрытыми глазами. Когда открывает, становится ясно, что её так встревожило. Перед ней лежат фотографии её отца. Она понимает, что он похож на её жениха, Николая.

Агата. Ну не может этого быть. Не может! А если это правда? А если он и правда мой двоюродный брат? (Вспоминает слова Вали).

Валя. Мы за тебя очень рады. Обычно говорят, что муж с женой через несколько лет жизни душа в душу становятся похожими друг на друга. А вы уже похожи. Значит, у вас будет всё хорошо. До свадьбы. Пока (целует).

Картина шестнадцатая

За окном проявляется солнечный свет. Наступило утро. Агата всё так же сидит без движения с альбомом на руках с растерянным и грустным лицом. Звонит телефон. Она не обращает на него никакого внимания. Телефон то перестаёт звонить, то опять начинает, и так несколько раз. Наконец, замолкает. Через некоторое время звонок в дверь. Затем начинают стучать. Агата спокойно слушает это и даже не пытается встать. Наконец, всё затихло. Она встаёт, идёт на кухню, ставит чайник.

Опять звонок в дверь. Она встает, открывает дверь. Заходит молодой мужчина. Это Николай.

Николай. Любимая моя, милая, что с тобой? Я же извёлся! Я же с ума уже начал сходить!? Что с тобой случилось? Ты почему на звонки не отвечаешь и дверь не открываешь? (Обнимает Агату, целует, он рад, что с ней всё хорошо).

Агата (спокойным, усталым голосом). Чай будешь? Давай попьём вместе чай. (Начинает разливать чай)

Николай (наконец замечает что-то не ладное с её настроением, встревожено). Что случилось, Агата? Да на тебе лица нет. Что всё-таки с тобой происходит?

Агата молча приносит из комнаты фотографии своего отца в молодости и даёт Николаю. Николай рассматривает фотографии.

Николай. Ты где так здорово смонтировала их? У меня такого костюма точно нет. (Смеётся).

Агата (очень спокойно, медленно произносит каждое слово). У тебя и галстука такого нет, и рубашки такой нет, и причёску ты носишь другую. Зато есть такие же губы, нос, глаза, такое же лицо, и такой же взгляд.

Николай растерянно смотрит на Агату.

Агата (не глядя на него). А тебе родители твои или бабушка что-нибудь рассказывали о себе, об истории вашей семьи?

Николай (раздраженно, обеспокоенно и быстро). Причём здесь история? И вообще, что значат эти фотографии? Что с тобой случилось? Почему ты как будто не в себе?

Агата (так же спокойно, с чашкой чая в руке, который не пьёт, а просто держит в руке и не глядя на него). А нам бабушка часто рассказывала о себе, о своей молодости, о своих детях. (Как будто оживая, очень оживлённо). Ты ведь знаешь, как я люблю арбузы. Но их нам не покупали часто, а только один арбуз в качестве награждения за то, что кончили картошку рыть. Просто у них не было возможности покупать часто. Да и привозили их в магазин только один раз осенью.

Николай (уже тоже спокойно, но очень тревожно). Какие арбузы? Агата, скажи, что случилось ночью?

Агата (перебивает его, но также спокойно). Понимаешь, в нашей деревне, оказывается, выращивали арбузы, а мне до второго класса казалось, что бабушка рассказывает о три девятом царстве, где она очень счастливо проживала, но почему-то решила переехать в деревню и устроилась на берегу Белого озера. В третьем классе я спросила у неё: а почему ты, бабушка, уехала с этого сказочного места? На что она ответила — я никуда и не уезжала, а всё время жила здесь, в нашей родной деревне.

Она делает паузу, начинает пить холодный чай из чашки, но Николай не пытается её перебить. Он понял, что нужно дослушать до конца.

Агата (выпила чай до конца, но кружку так и продолжает держать в руках). Я была очень удивлена. Я ещё долго не могла поверить в то, что бабушка умела выращивать арбузы прямо у берега озера, куда я каждый день летом ходила купаться.

Николай продолжает молчать и смотрит на неё в ожидании самого главного в её рассказе.

Агата (уже серьёзно и решительно подходит к Николаю). Мы с тобой должны поехать к твоим родителям, сейчас же. Они нам прояснят — брат с сестрой мы с тобой, или нет? (Кладет фотографии отца в свою сумку).

Николай (хочет сказать что-то вразумительное Агате, но потом вдруг останавливается, понимая, что всё это очень серьёзно). Хорошо. Давай поедем, только позвоню на работу, предупрежу, что меня не будет.

Выходят из квартиры.

Картина семнадцатая

Деревенский дом родителей Николая. Все сидят за столом — Николай, его мать, старенькая бабушка Николая — Аглая, но не на кухне, а в большой просторной комнате. На столе лежат старые фотографии, там же и фотографии отца Агаты.

Аглая (смотря куда-то вперёд, грустно и в тоже время чувствуется счастье в её словах). Неужели Господь услышал мои молитвы? Неужель мои молитвы дошли до него? (У неё на глазах слёзы).

Николай (начинает понимать, счастье бабушки для него может оказаться нерадостной вестью). Вы мне, наконец, объясните, что происходит? Вы мне простыми словами и быстро скажите: «Агата, что? Моя двоюродная сестра, по-вашему?»

Аглая (подходит к Николаю). Я упросила твою маму назвать тебя Николаем, чтоб напоминал мне моего Николушку. А ты и напоминал (улыбается), ты как будто родился только для меня. Таким похожим на моего Николушку. Я ведь до сих пор помню его улыбку, его взгляд, его плач. Ты очень похож был на него. Я иногда даже забывала, что ты мне только внук, а не сын мой родной.

Николай. Так вот почему ты меня так любила всегда (смеётся), а если бы я не был похожим на него, ты меня что — не любила бы? (Смотрит на бабушку).

Аглая (улыбается). Я тебя любила бы любого, но для меня ты был счастьем моим.

Мама Николая (смеётся). Вы только не забудьте, пожалуйста, что он всё-таки мой сын.

Аглая (подходит к Агате). Я каждый день молилась за твою бабушку. В любую свободную минуту молилась, чтоб Бог не оставил их без своей милости. У меня не было ни дня, чтоб я не плакала от боли в сердце, что пришлось своими руками отдать свою кровиночку (на глазах слёзы).

Агата. Бабушка нам рассказывала об этом. Она не знала, что с вами случилось?

Аглая. Об этом мне и вспоминать не хочется (замолкает). Батюшку забрали через два дня после того, как Агафья увезла Николушку. Меня тоже хотели взять, но многие были благодарны батюшке Мефодию за его доброту, поэтому нас предупредили об этом. Он меня спрятал в соседней деревне у простых и очень бедных крестьян. Сам наотрез отказался прятаться. Сказал, что он не боится в этой жизни ничего, кроме греха перед Богом. Через неделю ночью я ушла в город, а из города в соседнюю губернию, где меня никто знать не мог.

Николай (встаёт, подходит к бабушке, обнимает её). Господи, как же ты намучилась.

Аглая. Не раз приходили мысли о том, чтоб покончить с собой. Меня от этого уводил мой Николушка. Я знала, что должна каждый день молиться за него и за Агафью.

Агата. Бабушка умерла. Она, если вспоминала про вас, то только с благодарностью и тоже всегда желала вам здравия и благополучия.

Николай (подходит к Агате, очень грустно). Я рад за бабушку, но нам-то теперь, нам что делать?

Агата не может удержать слёз, резко обнимает его, целует в щёку и выбегает. Николай выбегает вслед за ней.

Картина восемнадцатая

Квартира Агаты. В комнате сидят Агата и подруги Люба и Валя. Все молчат.

Люба. Вот почему вы были так похожи. (Чтобы как-то успокоить Агату) А знаешь, это даже неплохо, что он твой брат. Зато вы никогда с ним не поссоритесь, не разведётесь, если вдруг он бы тебе изменил.

Валя. Люба, успокойся! Перестань говорить глупости.

Агата (грустно улыбаясь). А что? Она в чём-то права. Ведь не бывает любви вечной. (Очень грустно) А у нас бы была. (Плачет)

Люба (опять, чтобы разрядить обстановку, говоря весёлым тоном). Ну, теперь-то мы можем отбить его у тебя?

Валя. Люба, ты мне сегодня очень сильно действуешь на нервы. Ты успокоишься или нет?

Агата. Девочки. Об одном вас прошу. Только не вы. Я не смогу видеть его мужем рядом с вами. Мне тогда придётся отречься от той, кто за него замуж выйдет. Нет, не по злобе, не по ревности. Просто не смогу.

Люба. Агата, я пошутила. Конечно, нет. Я думаю, что он теперь и сам не сможет нас

полюбить, зная, что ты где-то рядом с нами.

Валя. Такое чувство, что он и нам брат (подходит к Агате, обнимает её. Люба тоже обнимает их).

Агата (с улыбкой). Главное, что мы с вами как сёстры. Я вас люблю.

Картина девятнадцатая

Родительский дом Агаты. В доме за столом сидят мать с отцом, брат и сестра. Входят Агата, за ней мать Николая и Николай, он ведёт за руку Аглаю. Все встают. Родственники Агаты смотрят на гостей. Мама Агаты пристально смотрит на Николая.

Мама Агаты, глядя на Николая вспоминает. Звучит тихая красивая музыка. Мама Агаты (молодая, 20 лет), собирает ягоды на лесной поляне вместе с подругами. С другого конца поляны появляется Николушка (тоже молодой, 20 лет, очень похож на Николая, только в одежде конца тридцатых годов). У него полное лукошко ягод. Мама Агаты, не замечая его, идёт ему навстречу, собирая ягоды. Сорвав ягоду, приподнимается и сталкивается с Николушкой. Николушка смеётся. Они о чём-то со смехом разговаривают. (О чём, не слышно, так как звучит музыка). Николушка отдаёт ей своё полное лукошко. Они смеются.

Мама Агаты. Боже (глядя на Николая), как будто в молодость вернулась.

Обнимает Николая.

Отец Агаты. Спасибо, дочка. (Обнимает Агату). Я понимаю, как тебе сейчас больно, но ты тешь себя тем, что помогла мне найти маму, сестру (только после этого поворачивается к Аглае). С тех пор, как я узнал про тебя, всегда был благодарен за то, что отдала меня лучшей женщине — маме. Я ни разу не почувствовал, что чужой был у неё.

И Аглая, и Николушка подходят друг к другу, нежно обнимаются и так стоят несколько минут. Аглая всё не может выпустить Николушку из своих объятий.

Николай (подходит к Агате, очень грустно). Я очень рад за бабушку, но как же мне-то быть? Хоть и приобрёл сестру, всё равно как будто кусок из сердца вынули.

Агата (обнимает его). Ну что ж, будем самыми лучшими братом и сестрой. (Улыбается, стараясь спрятать грусть).

Николушка. Вот почему моя мама хотела назвать свою внучку Агатой, потому что это имя напоминает Аглаю.

Садятся за стол. Начинают пить чай, весело разговаривать. Николай и Агата сидят рядом, глядя в глаза друг другу, улыбаются.

Николай. Всегда мечтал иметь сестру, чтобы защищать её от хулиганов, баловать, как младшую сестрёнку. (Грустно улыбается). Кажется, мечта, наконец, сбылась. Придёт время, я обрадуюсь этому очень сильно и буду лучшим братом, только подожди немного. Со временем я привыкну к этой мысли.

Агата. У меня есть и брат, и сестра, но ещё один брат мне не помешает. (Тоже грустно улыбается) Только знай, брат меня не сильно баловал, поэтому все капризы младшей

сестрёнки достанутся тебе.

Улыбаются.